

— Простите, молодой господин. Я не справился со своими обязанностями, раз вам пришлось напоминать мне о таких мелочах.

— Зеркало разбилось еще утром. Ты не заходил в мою комнату, откуда же тебе знать? — многозначительно произнес Шэн Линь. — Юй Хуай, хочешь взглянуть? Думаю, новое зеркало тебе понравится.

Юй Хуай не понял, к чему это. Зеркало как зеркало, что там смотреть?

Он покачал головой:

— Нет, молодой господин. Я пойду распоряжусь насчет ужина, а потом позову вас.

Шэн Линь равнодушно кивнул. Ему сейчас не терпелось увидеть, как установили зеркала. Он ускорил шаг и направился в спальню.

В главной спальне огромную кровать, раньше стоявшую у стены, передвинули в центр. На двух стенах закрепили цельные зеркальные панели, в которых теперь отражалась кровать. Изменилось и изголовье — в нем предусмотрительно оставили замочную скважину. Под кроватью уже расстелили мягкий шерстяной ковер.

После переделки спальня казалась пустой и безликой. Холодной, лишенной домашнего уюта. Этому помещению не хватало человека, который наполнил бы его особым теплом, не хватало любимого, который ждал бы его возвращения домой.

Через два дня он потеряет дворецкого, с которым был рядом столько лет, но обретет возлюбленного, о котором грезил целую вечность.

Шэн Линь никогда не забудет, как после смерти родителей его так называемые дяди, тети и кузены вмиг изменились. Хотя он с малых лет знал, что в таких семьях, как клан Шэн, не бывает искренней родственной любви, он все же недооценил человеческую алчность. Эти люди, называвшие себя семьей, обнажили свои уродливые лица: под предлогом заботы о нем они принялись растаскивать наследство его родителей. Дети, которых когда-то заставляли заискивать перед ним, теперь насмехались, называя его сиротой и проклятым ребенком, принесшим смерть отцу и матери.

Он вынашивал тысячи способов мести, но в силу возраста не мог их осуществить. Огромное поместье Шэн казалось ему пустым изнутри. Был период, когда Шэн Линь чувствовал себя совершенно потерянным и ненавидел этот мир — почему судьба так жестока? Еще вчера родители улыбались, наказывали ему быть послушным и хорошо кушать, а уже на следующее утро превратились в холодные трупы под белыми простынями.

Автокатастрофа. Шэн Линь ненавидел это слово больше всего на свете.

Поместье Шэн было огромным, но его разбитому сердцу не находилось места — нигде не было безопасно, он никому не доверял. Шэн Линь был вынужден повзрослеть и стать рассудительным. Он должен был вернуть все, что принадлежало его родителям и ему самому, он не мог позволить себя унижать.

В то время Шэн Линь напоминал ежа, оцетинившегося иглами. Он защищался остротой, жестко давая понять всем вокруг, что не позволит вытирать об себя ноги. Тот, кто скалил на него зубы, лишь навлекал на себя беду. Он решил стать тем, от чьей милости будут зависеть все остальные.

Сначала никто не верил, что ребенок на такое способен. Все считали, что он больше не представляет ценности, и стремились сломить его дух, сточить его когти.

Именно в такой момент Юй Хуай ворвался в его темную жизнь. Он старался исцелить его израненную душу, бережно собирал по кусочкам его разбитое сердце и, спотыкаясь, рос вместе с ним. Другие смеялись над ним, говоря, что наследник семьи Шэн докатился до дружбы с сыном дворецкого. Но эти ограниченные и злобные люди никогда не узнают, что душа Юй Хуая была куда благороднее их собственной.

Он был словно звезды и луна, освещавшие его мрачную жизнь в самой густой ночной тьме. Когда Шэн Линь грустил, только Юй Хуай утешал его, рассказывая, что умершие близкие превращаются в звезды и охраняют его с небес — это было по-детски наивно, но Шэн Линь был счастлив. Когда после драки с заносчивыми детьми лицемерные родственники обвиняли его в жестокости и злодействе, лишь Юй Хуай с тревогой спрашивал, не больно ли ему, и покупал мазь от синяков. Когда никто не вспоминал о его дне рождения, только Юй Хуай зажигал свечи, пел поздравительную песню и дарил подарки, радуясь, что он стал на год старше.

Юй Хуай оставил глубокий след в его недолгой жизни. Казалось, влюбиться в него было чем-то самым собой разумеющимся. Раз уж они поддерживали друг друга более десяти лет, пусть остаток жизни они проведут, неразрывно сплетясь судьбами.

...

Ночью Юй Хуай лежал в постели, ворочаясь с боку на бок. Подумав, он все же отправил сообщение Лу Маньси, приглашая ее завтра пообедать, чтобы принести свои извинения. Вся эта нелепая ситуация произошла по его вине — если бы он не нафантазировал лишнего, недоразумения бы не случилось. В тот момент девушка была так смущена, что чуть не расплакалась, и Юй Хуай чувствовал себя крайне неловко.

Лу Маньси ответила: Не стоит, раз уж мы во всем разобрались, не нужно извиняться. Я и сама слишком много надумала, прошу прощения.

Юй Хуай вздохнул: какая же она понимающая, какая замечательная девушка. Он отправил ей стикер с цветами и словами благодарности: Все же давайте пообедаем, я хочу лично извиниться. Если вам неудобно, я закажу цветы и куплю подарок, чтобы выразить свое

сожаление.

Она была добра, но он не мог просто принять это как должное. В той ситуации она проявила к нему невероятное великодушие, не дав ему пощечину.

Не нужно ничего покупать, давайте просто пообедаем.

Они договорились встретиться на следующий день в ресторане неподалеку от Корпорации Шэн.

В главной спальне.

Шэн Линь услышал звуковой сигнал телефона и открыл сообщение. Еще днем он установил слежку за телефоном Юй Хуая — он хотел знать, с кем и о чем тот общается. Раньше он уважал личное пространство Юй Хуая и его право на общение, ограничиваясь лишь геолокацией, но события сегодняшнего дня пробудили в нем чувство опасности. Теперь вся переписка Юй Хуая дублировалась на его смартфон.

Увидев диалог с Лу Маньси, он помрачнел. Юй Хуай собирается идти обедать с этой женщиной! И еще хочет купить цветы — значит, то, что он принес сегодня днем, было не от него самого?

О том, что это были извинения, Шэн Линь предпочел забыть. Он не мог представить, какое недоразумение может требовать извинений и угощения. Все это были лишь предлоги, чтобы встретиться.

Шэн Линь глубоко вздохнул, закрыл глаза, а затем, открыв их, нашел нужный контакт и отправил сообщение: Мне нужно увидеть вещь завтра. Пусть люди работают сверхурочно и доставят ее.

Получатель сообщения: ...

Что за дела посреди ночи?!

Конечно, жалкий наемный работник должен отдыхать, но господин Шэн — фигура важная, его пожелания должны быть исполнены безукоризненно! В конце концов, если платят, можно работать хоть до смерти! Сверхурочные, запуск!

...

На следующее утро Юй Хуай по привычке встал рано, приготовил завтрак и привел в порядок документы Шэн Линя. После того как тот ушел, Юй Хуай вытащил телефон и принялся листать

ленту.

Неизвестно, то ли Шэн Линь расстроился из-за того, что Юй Хуай прикидывался дурачком, и решил отступить, но последние две ночи он не пробирался в комнату, чтобы украдкой поцеловать его. Юй Хуай выспался и теперь чувствовал себя бодрым.

Около десяти часов утра позвонил охранник и сообщил, что у ворот человек, который утверждает, что должен передать вещь для господина Шэна, и спросил, можно ли пропустить его.

Юй Хуай поднялся с дивана.

<http://bllate.org/book/20692/2067129>